

Галина Уланова

В школьных спектаклях Ленинградского хореографического училища она, как артистка, почти не раскрылась, словно сознательно до поры-до времени скрывала свои возможности. Зато уже сразу на выпускном спектакле «Шопениана» она обнаружила такое богатство внутреннего содержания, засияла блеском такого сценического дара, что зрители безошибочно определили крупную художественную индивидуальность, истинную артистичность.

Если бы, по традициям старого балета, юную артистку, несмотря на значительность ее дарования, держали сначала в кордебалете, потом на небольших ролях, — наша сцена долго не увидела бы прекраснейшего таланта Галины Улановой.

К счастью, это было не так. Улановой сразу же по окончании школы поручили сложнейшую партию Одетты-Одиллии в балете «Лебединое озеро».

Характер дарования Улановой еще более определился. Для роли девушки-лебедя артистка нашла такие мягкие, женственные, нежные тона, такие тонкие линии и неуловимые движения, которые уже окончательно утвердили ее, как актрису глубоко лирического таланта.

В исполнении следующей после «Лебединого озера» роли юной девушки, любящей и обманутой в своей чистой любви (балет «Жизель»), Уланова поднимается до большой силы трагедийной актрисы.

После этой роли стало совершенно ясно, что диапазон артистки велик, что средства для создания образа у нее обширны и что она может, если это необходимо, лепить характер героини не только основными средствами балета, т. е. танцами, но и чистой пластикой и силой присущего ей драматизма.

Одна за другой в репертуар Улановой входят новые роли. «Бахчисарайский фонтан», «Раймонда», «Конек-Горбунок», «Ледяная дева», «Спящая красавица», «Щелкунчик», «Утраченные иллюзии»...

Талант артистки развивается, крепнет, шлифуется. Техника ее становится совершенней, отделка тоньше, рисунок чище.

И вот приходит новый образ — шекспировская Джульетта. В прекрасной постановке талантливого балетмейстера Леонида Лавровского, так бережно сохранившего драматургическую цельность классической трагедии, танцы даны с предельной сдержанностью, даже скупостью. Сложные сценические роли шекспировской трагедии, лишённые в балете текста, потребовали от артистов виртуозной драматической игры, мимики, пластики.

Это труднейшая задача. Но прозвищенному дарованию Улановой образ Джульетты оказался близким и дорогим. В «печальной повесть» о Ромео и Джульетте Уланова без слов сказала все, что можно сказать о нежной страсти, горячей привязанности и преданности.

Джульетта в исполнении Улановой — одна из прекраснейших страниц не только нашей советской балетной сцены, но и всего мирового театрального искусства. В жемчужине литературы — «Ромео и Джульетте» Уланова, сумевшая без слов передать ее красоту и вдохновенную поэзию, — сама прекрасная жемчужина, не знающая себе равных.

Сем. РОЗЕНФЕЛЬД